Художественно-информационное издание

МОЛ

№ 7-9 (68-70), 2016

МОСКОВСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЛИТЕРАТОРОВ
СОЮЗА ЛИТЕРАТОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Иосиф БРОДСКИЙ

Впрочем, земля и сама завершается молом, погнавшимся за,
как по плоским ступенькам, по волнам
убежавшей свободой

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

НЕКОТОРЫЕ ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ ИЮЛЯ-СЕНТЯБРЯ 2016 ГОДА:

- *70 лет со дня рождения поэта Леонида Губанова;*
- *135 лет со дня рождения художницы Натальи Сергеевны Гончаровой, двоюродной правнучки жены А.С.Пушкина;*
- *180 лет со дня рождения писателя Петра Дмитриевича Боборыкина.*

Нина ДАВЫДОВА

РАДИ «ЗОЛОТОГО ПЕТУШКА»

Гончарова Н.С.

Рядом с Тверским бульваром протянулся, изогнувшись в сторону Патриарших прудов, Трехпрудный переулок. Название его обманчиво, как и многое в Мо-

скве: трех прудов вам не найти при самом большом желании и терпеливом поиске. А ведь были когда-то, от них и название у переулка появилось. Живописная местность – район Патриарших: жил здесь, к примеру, целых тридцать лет, знаменитый живописец, один из организаторов объединения «Бубновый валет» Аристарх Лентулов. У не менее знаменитого собрата Лентулова, Петра Кончаловского, постоянного председателя «Бубнового валета», собирались художники Р. Фальк, А. Куприн, А. Осмеркин, И. Машков… Да что – собирались, здесь, в районе Патриарших, зарождались легендарные художественные течения. Кроме уже названного «Бубнового валета» – не менее эпатажный «Ослиный хвост».

Хотя ослов здесь отродясь не водилось, но существовало в Средневековье Козье болото. Да и связи с Парижем, где представлена была однажды картина, созданная хвостом неведомого для историков искусства осла, существовали тесные. Добраться тогда до Франции было довольно легко даже с небольшим запасом денег, а представителям авангардного искусства ну просто обязательно.

А здесь, на родной почве, сложно ли для человека с воображением вместо упрямого

Наталья Гончарова. Автопортрет

козлища, обитавшего в Козьей слободе на патриарших землях, представить себе и всем столь же упрямого осла? Вот этот-то живописный «Ослиный хвост», которого упорно тащит за собой «Бубновый валет», и приведет нас к дому № 2а в Трехпрудном переулке.

Дом не ахти какой архитектуры, в трещи-

нах и облезлостях, но на нем помещены две мемориальные доски, справа и слева от одной-единственной парадной двери. Да, именно это слово необходимо применить – ПАРАДНАЯ – как бы сейчас, в начале XXI века, не выглядела эта входная дверь. Поверьте, через эту дверь

Наталья Гончарова. Лев

вы попадете в святая-святых дома, в котором происходили творческие искания художников «будущего», то есть футуристов. А это значит, что мы переносимся в 10-е годы XX века.

Этот, сейчас малопривлекательный дом, был построен известным архитектором. По его проектам в Москве поднялся не один доходный дом в стиле модерн: и в Староконюшенном, и в Богоявленском, и в Лебяжьем переулках. Как видите, места престижные и тогда, и сейчас. И фамилия этого зодчего многоговорящая для любого русского человека, а точнее – для всех, кто знает и любит русскую литературу и искусство. Его фамилия Гончаров, имя – Сергей. Он из того самого, знаменитого рода.

Интересно это мистическое переплетение веков, имен, судеб в Трехпрудном переулке…

Через несколько лет после гибели Пушкина любимый брат Натальи Николаевны Сергей Гончаров приобретает большую усадьбу в Трехпрудном переулке. Велика вероятность, что в гости к брату не раз приезжала вдова Александра Сергеевича. Пройдут годы, и другой Сергей Гончаров перестроит эту усадьбу. Главный дом гончаровских владений не уцелел, сейчас на его месте чудаковатая постройка, в которой размещается отделение милиции. А дом, на котором помещены мемориальные доски, видоизменился, потому что в годы Великой Отечественной войны в него попала бомба. Но, хотя он почти

потерял черты стиля модерн, но все-таки это тот самый, в котором…

А здесь-то уж многое можно вспомнить! В одной из квартир дома архитектора Сергея Гончарова жила его дочь Наталья Сергеевна Гончарова со своим мужем, тоже художником, Михаилом Федоровичем Ларионовым. Это именно он придумал название «Бубновый валет», им, не без участия жены, создано объединение «Ослиный хвост». Семья Гончаровой – Ларионова трудились в этом доме, принимали гостей, здесь кипела жизнь, здесь спорили, планировали, придумывали – у футуристов именно кипящая жизнь, мирным нравом не отличавшаяся. Всех, ныне ставших знаменитыми и бывавших в этом доме, не перечислить. Достаточно вспомнить, что в «Ослиный хвост» входили К. Малевич, В. Татлин, М. Шагал.

Сохранились воспоминания художника С.М. Романовича, в которых он достаточно подробно вспоминает, как выглядело жилище семьи художников: «Это была небольшая квартира на углу двух переулков – Трехпрудного и Палашевского… Квартира состояла из трех комнат, если в их числе считать кухню, которая иногда служила также мастерской Наталии Сергеевны. Другая комната была спальней, третья же, самая светлая и большая, была мастерской. Во всю стену на известной высоте тянулась высокая полка, на которой ребром к зрителю стояли картины наподобие книг в библиотеке. Пол был покрыт циновками. Мебели почти не было, за исключением стола и нескольких стульев».

Через уже упоминавшуюся парадную в этой совсем небольшой квартире появляются однажды, совершенно неожиданно, – и неожиданно прежде всего для себя, – известные люди: меценат, организатор Русских сезонов в Париже Сергей Дягилев, выдающийся балетмейстер Михаил Фокин и художник Александр Николаевич Бенуа, которому принадлежала мысль пригласить для написания декораций к опере «Золотой петушок»

двоюродную правнучку жены А.С.Пушкина. Хотя Михаил Фокин приехал из Санкт-Петербурга с намерением познакомиться с Натальей Гончаровой и, если случится взаимопонимание, предложить ей создание декораций, но имел все-таки большие опасения и на ее счет, и насчет ее мужа, слухи о московских футуристах ходили самые скандальные.

В последствии М.Фокин напишет и об этой встрече, и о дальнейших отношениях с Гончаровой-Ларионовым: «Я обожаю музыку Римского-Корсакова так же, как и очаровательную сказку Пушкина… Я ничего не мог сказать по поводу этого выбора художницы. Я совершенно не знал Гончаровой. Слыхал, что она и работающий с ней М.Ф.Ларионов принадлежат к той группе московских футуристов, которая раскрашивает себе лица, устраивает бурные лекции о «новом» искусстве, об искусстве будущего, что на этих лекциях в качестве самого убедительного аргумента в публику летают графины с водой… После всех страстей, которые приходилось слышать о московских футуристах, я попал в общество людей милых, скромных и серьезных. … Помню, как серьезно обсуждала Гончарова каждую деталь в предстоящей постановке...

Гончарова не только дала прекрасные декорации и рисунки костюмов, трогательно было видеть, как она вместе с Ларионовым собственноручно расписывала всю бутафорию. Каждая вещь на сцене была художественным произведением. Какая это громадная работа!»

Вот тут-то и произошло второе воссоединение пушкинского и гончаровского родов. Ради «Золотого петушка» уезжают в Париж работать на Дягилевских сезонах Наталья Гончарова и Михаил Ларионов. А вернуться сюда, домой, в Трехпрудный, было уже не суждено. Война. Революция. Наступила иная жизнь. С 1919 года семья художников обосновалась в Париже.

ЕРУНДОПЕЛЬ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

190 лет назад родился Пётр Боборыкин, с именем которого связывают появление в России термина интеллигенция. В него писатель вкладывает особый смысл – это люди «высокой умственной и этической культуры», вот с этим-то смыслом слово «интеллигенция» вернулось затем на Запад и стало восприниматься как специфически русское.

С именем Петра Боборыкина, автора 18 романов, связан и рецепт салата с колоритным именем «Ерундопель». Это чудо кулинарии описано в романе «Китай-город». Сам рецепт приписывается какому-то проезжему литературному генералу: «Ежели, мил человек, откушать ерундопеля, а потом – горячей драчены со стопочкой цуйки или кваском из гонобобеля, то враз полегчает!»

Воспользуйтесь рецептом, уважаемые читатели: «Икры салфеточной четверть фунта, масла прованского, уксусу, горчицы, лучку накрошить, сардинки четыре очистить, свежий огурец и пять вареных картофелин..»

ПОЭЗИЯ

Дмитрий ЦЕСЕЛЬЧУК

ОСЕННИЙ МАРАФОН ИЛИ ХАСКИ «СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА»

И славен буду я, доколь
в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.
А.С. Пушкин

Будто из-под облаков
сыплются листочки.
Не сумеешь жить легко –
сам дойдешь до точки
Возвышается, как храм–
Мировой порядок.
Да, признаться, стыд и срам,
что растут меж грядок
лопухи и лебеда.
Из такого сора
только стих, не без труда,
прорастает споро
вопреки законам всем
в утвержденье темы:
что умрем – не насовсем
канем в Ночь – не все мы
Пушкин знал – не сгинет весь
и душа поэта,
часть себя растратив здесь,
не блуждает где-то,
а осталась и живет,
прямо рядом с нами
в суть вещей нырнуть зовет,
явь смешав со снами,

в звукописи пронеся
вещий смысл Завета, –
Речь живой предстала вся –
средоточьем света.
Канув попусту во мрак,
Умирать обидно.
Но тому, кто сир и наг
за себя не стыдно.
Пир земной покинь, дружок,
раз ты не бессмертный
Парки мечут свой стежок
в страсти безответной
к их околдовавшему,
но слепому Року.
До булды всегда ему
кто там на Дорогу
вышел, что в печали он
под сияньем звездным.
А Осенний Марафон
завершать не поздно,
лучше даже, в листопад
вот такой, как этот, –
можешь выбрать наугад
финиш в Бабье Лето.
И, как волк, степной завыть
или – в клетках – хаски,
чтоб последний страх избыть,
избежав огласки.
Хаски взяв на поводок,
по осенней чаще
побежать. Да, чтоб я сдох,
что быть может слаще?

1 октября 2016 г. Д. о. «Серебряный век».
С легкой руки Саши, Миши,
хаски Весты, хаски Севера и Нины

Константин ШАПОВАЛОВ

* * *

Когда душа с дождем роднится –
Печалью бредит голова,
Язык предчувствует слова.
Но явь ли это, или снится?

А по стеклу вода струится
Под ноги бурною рекой.
«Приди ко мне и успокой
Сомнений трепетную птицу,

Пускай любовь твоя относит
На счастья эти островки», –
Застывший на краю строки,
Как над обрывом вслух попросит.

Ксения РАДИОНОВА

СЕРБИЯ

Я раненый боец,
Изранен дом мой,
Душа в осколках -
Пулями больна;
Пустые окна
Только воют волком:
Погибший дом...
Измучена страна.

17.07.2016 г.

ЛитКот

В СЕНТЯБРЕ 2016 года СОЗДАНА НОВАЯ СЕКЦИЯ В МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА ЛИТЕРАТОРОВ по многочисленным и уже давно надоевшим всем требованиям литераторов-котоманов. Возглавил секцию один из самых беспощадных любителей хвостатых прихвостней прозаик Андрей Стрыгин. Так что ему и первое слово (так и хотелось написать «первое мяу». Но какое же серьёзное событие без оперы? И тут мурчальники не подкачали в лице Галины Семизаровой. Особенно и безгранично разошлись поэты Наталья Рожкова и Станислава Дорина, их позиция противоречит всем нормам совместного котожительства. Впрочем, читайте!

Андрей СТРЫГИН

ЛитКот, ИЛИ КОТЕНИАНА НАШИХ ДНЕЙ

Почему-то из всех детских сказок, что читала мне бабушка, я больше всего полюбил «Кошкин дом» Маршака и «Кота в сапогах» Перро. Ну и, конечно же, киплинговскую кошку, которая гуляла сама по себе. А потом, повзрослев, уже сам прочитал «Житейские воззрения кота Мура» Гофмана.

Хотя подлинную гофманиану открыл мне не этот классик немецкого романтизма, а наш Булгаков. Его Кот Бегемот, даже взятый вне контекста «Мастера и Маргариты» – это же подлинный литературный шедевр!

Кстати, а никто не обращал внимания на тот очевидный факт, что по количеству литературных произведений, в которых упоминаются животные, коты и кошки вне всякой конкуренции со всеми прочими представителями фауны.

О них, как о непременных обитателях дворянской усадьбы и уютной деревенской жизни писали наши классики: Жуковский, Пушкин, Чехов. Правда, не выставляя главными героями, а так. Вскользь. Но всегда так ярко, что мимолетное упоминания непременно порождало яркий образ этого привлекательного животного.

А вот, скажем, Крылов, Мамин-Сибиряк или Паустовский, так те возводили котов в ранг главных персонажей. Помните «Кота и повара», где Васька слушал да ел, или «Сказку о коте Мурке», мечтавшем стать разносчиком говяжьей печенки. А сколь ярок и колоритен бездомный кот ворюга из одноименного рассказа Паустовского!

Да, коснувшись кошачьей темы в отечественной литературе, и самого потянуло написать эдакую оду-котениану:

От безделья приустав
Кот вскочил на пыльный шкаф.
А оттуда на окно:
Он хотел туда давно.
Посмотрел наш кот с окошка –
Под окошком ходит кошка.
Кошка дивной красоты:
Ходит, нюхает цветы.
А усы, так просто чудо...
Вот коту и стало худо:
Потому, что кот влюбился,
Прыг с окна, но не разбился.
В стороны расставил лапы,
Вспомнив про уроки папы;
И спикировал на тумбу,
Обогнув большую клумбу.
Почему он не разбился?
Потому что кот влюбился!

Ну, что делать, и с котами такое случается. Влюбился и полетел…

Кстати, есть целая серия книжек популярнейшей американской писательницы фантастки Ле Гуин «Крылатые кошки». Их всего четыре, но сколь

талантливы! А вот целая команда нынешних английских литераторш, писавших под каким-то там псевдонимом, подарила миру не четыре и даже не четырежды четыре, а чуть ли не целых шестьдесят книг серии «Коты воители», открыв, как утверждают критики, новое направление в этом жанре: «животное фэнтази».

Ну, на тему, что такое «фэнтази» и старая-добрая «фантастика» и чем же в действительности они отличаются – предоставим спорить литературоведам с лингвистами. А сами, продолжим вспоминать других котописателей,

Современник автора «Кота в сапогах», великий кардинал Ришелье прославился как политик, но, все же приложив перо к бумаге, оставил след и в мемуаристике. Про котов с кошками он не писал, однако всех их выделял из прочих божьих тварей, доказательством чему служит его портрет в окружении тринадцати хвостатых обитателей его резиденции. А еще известны фотографии французской писательницы начала прошлого века Коллет в окружении ее любимых кошек. Вот о них-то она писала.

Повнимательнее покопавшись, мы обнаружим кошачье присутствие не только во французской, но и английской, немецкой, испанской или американской литературе. И не только литературе, но и народном фольклоре. Помните о Киске, которая была при дворе королевы английской? Судя по времени появления этого шедевра устного народного творчества, дело было при королеве Елизавете, когда творил сам великий Шекспир. А вот в годы правления другой широко известной английской королевы Виктории один философствовавший преподаватель написал про Алису в стране Чудес, где девочка встретилась с удивительным Чеширским Котом.

О нем впоследствии еще Высоцкий напишет, что «чем шире рот, тем чешире кот!» Вот! Да, чуть было не забыл, у Чеширского кота есть и русский двойник из авторизованного перевода той сказки Набоковым. Это про Аню в стране Чудес. Другой стране, чем у Кэррола.

Ну, а то, что на пути в страну Дураков Буратино повстречал кота Базилио, об этом даже дураку известно!

Круг замкнулся. От наших литературных котов, к зарубежной котениане, а оттуда вновь к нашим, родным. И все яркие, пушистые, мурчистые. Одним словом…

Одним словом вот тут никак не отделаться, когда на лицо целый пласт мировой кошачьей литературы и ни одного в мире объединения котописателей! Сколько великолепных произведений и ни одного альманаха стихов или прозы, посвященных котам. И кошкам. Не хочу, чтобы меня под конец обвинили в гендерном неравенстве!

А под конец я вот что скажу: пора! Пора, наконец, создать секцию котописателей. И пусть она так и называется: «ЛитКот».

Галина СЕМИЗАРОВА

АРИЯ КОТА ИЗ ПЬЕСЫ «БАЛАГАНЧИК»

Кот:

Я старый кот. Я здесь гоняю крыс. Нет у меня ни миски, ни постели... Вы, кажется, найти меня хотели? Тогда ищите в складочках кулис! Пусть у меня трясется голова, и блохи жрут меня, как злые тролли – зато я помню все на свете роли, и вам могу подсказывать слова... Я знаю толк в протянутой руке, И верю в святость обретенной крыши. И, если здесь опять случатся мыши, я спрячу вас в надежном сундуке. Опасно ночью на гвозде висеть! Понять такое даже мне не трудно. А наш хозяин квасит беспробудно – с утра дыхнет и можно окосеть... Его добру уже не научить, он с вами обращаться не умеет. Ребята злятся. Девочка болеет. И с нитки невозможно соскочить... А в сундуке уют и темнота – лишь надо поплотней захлопнуть крышку! Вот только обмануть судьбу, как мышку, проблематично даже для кота. Жаль, небеса вам счастья не хотят, хоть вроде бы послушны вы и кротки. Ах, куклы, куклы, бедные сиротки! – вы лучшие из всех моих котят!!!

Лаборатория Кот.Инфо

Наталья РОЖКОВА, Станислава ДОРИНА

НА КОШКУ ГЛЯДЯ…

Вы замечали, что наши кошки (и коты) смотрят порой, совсем человеческими глазами? А мы тоже глядим на любимых пушистиков и сочиняем их человеческие биографии. Из радиоприёмника Высоцкий: «и может быть, в начальника душа твоя вселится…». Из телевизора – девушка с «Фабрики звёзд»: Когда-нибудь я стану кошкой…» Да нет. Наши истории не о том кто кем был в прошлой жизни. Они – о другом: если бы наши кошки были людьми?

Если?

Много лет жила у нас замечательная кошечка Дымка. Короткошёрстная, серебристая, как соцветие пасхальной вербы, статная, крепкая, глаза бирюзовые,

нордические – хороша! И умна, но не хитра; ласкова, но не подобострастна; весела, но не суетлива. Кто ты, Дымшиц, на самом деле?

Знаем: ты – Хельга, воительница скандинавская, ростом метр восемьдесят, с длинными прямыми светло-русыми волосами, с правильными, чуть жестковатыми чертами лица. Одинокая судьба была уготована Хельге: только сыграли свадьбу, молодые уединились, как вдруг – ночная тревога, враги напали, супруг молодой ушёл сражаться, и погиб. Осталась Хельга девой. И стала она правителем бесстрашным и воином беспощадным. Называли её Хельга-воительница Мужеподобная. Любила она, собрав в круг мальчиков, на меч опершись, о подвигах им рассказывать. А меч тот весил 20 кг! Часто выходила Хельга на берег моря, и вдаль пристально смотрела, не видно ли кораблей вражьих. И ветер трепал её пышные, но уже седые пряди. А когда почила воительница в возрасте восьмидесяти лет, весь народ скандинавский её оплакивал.

Наша Дымочка тоже, как человек, заболела и умерла, мы горевали очень, и, как могла, нас другая кошка утешала – Дымкина рыженькая подружка Люся. А у рыжика этого – своя человеческая биография.

О том, что Люся, или правильнее, Люси́ – француженка, мы сразу догадались. В посёлке Внуково, где она появилась на свет, жила-была домашняя кошка. Начал за ней ухаживать облезлый галльский кошачок Жак, обещал её с собой в Париж взять, да и обманул. Вместо города мечты – Люси и в придачу два брата и сестра. Люси – дитя Прованса. Родилась в довольно зажиточной крестьянской семье, но часто думала – и сейчас работы хватает, а выйду замуж и всё продолжится, – огород, коровы, да ещё муж-пьяница добавится, детишек орава… Скучно! А была она очаровательна: невысокого роста, тоненькая, изящная, с большими, зелёными, как консервированный

горошек, глазами и рыжими кудрями. Шла раз наша шестнадцатилетняя красавица вдоль дороги, а мимо проезжал в карете важный сановник. Увидел девушку и обалдел, остановился и предложил разделить с ним путешествие. Родители вечером ждут дочку, а её всё нет. Вдруг в окошко соседский мальчишка постучал. «Ваша Люси, – говорит, передать просила». Записочка, что искать её не надо. И в ту бумажку пять золотых да десять серебряных монет завернуто – как раз на ещё одну корову хватит. А может, и на лошадь. В общем, родители остались довольны. Люси же поселилась в Версале и стала изысканной и очень богатой куртизанкой. Замужем она не была, однако титул графини ей кто-то из многочисленных поклонников устроил.

Не так давно приобрели мы меховой шар по имени Джеф. Имя англоязычное, зато воротник у этого котяры точно испанский. И напрашивается история о принце Кастильском. 17-летний наследник престола прибыл в Париж со своим слугой, верным старым Орландо (такого кота у нас нет, этот персонаж – вымышленный). И встретил принц нашу с вами знакомую куртизанку Люси. Она была постарше его, лет 25 – но прекрасна! Пылкий юноша готов был отдать ей и коня своего лихого (и тащиться обратно вдвоём с Орландо на его жалкой кляче), и перстень рубиновый… Да что там! Он уже и жениться решил на парижской кокотке и представить её своим венценосным родителям в Кастилии. Но Люси не лыком шита: у неё карета запряжена лучшими лошадьми, да и драгоценностей хватает. А вот воротник у принца уж больно хорош – старинный, из тончайшего батиста – ей бы такой пригодился! И расстался юноша, не колеблясь, с фамильной реликвией, и получил, что желал. Однако красотка продолжения не захотела, правда, вышла проводить принца, и махала ему вслед прекрасным беленьким платочком

(ей много таких платочков нашили из фамильного воротника). А дома папаша-король сразу загремел:

– Где твой воротник?!

Юноша смутился.

– Как ты мог его потерять? Его шила твоя прабабка своими нежными королевскими руками! На воротнике капля крови твоего деда, он сражался в нём на поле боя!

Старый Орландо нашёлся:

– Нас, Ваше величество, с Их высочеством ограбили. Разбойники в лесу напали…

Король удивился:

– Вот как? А почему они не взяли оружие, коней, перстень рубиновый, а украли только воротник? Отвечайте, негодные!!!

Как принц и слуга выкручивались, история умалчивает.

Но и для Люси встреча эта имела последствия. Через некоторое время у неё родился сынок, чему она была совсем не рада. Своим мальчиком Этьеном куртизанка не занималась, отдала его на воспитание в военное заведение. Вырос молодой офицер привлекательным, с чёрными огненными испанскими глазами, однако гулякой и бретером, всё время в карты проигрывался, у матери деньги клянчил. Она сыну деньги высылала, но не особенно огорчилась, когда его убили на дуэли.

Государственный стипендиат России 2016 года

Нина СИЛАЕВА, текст, графика

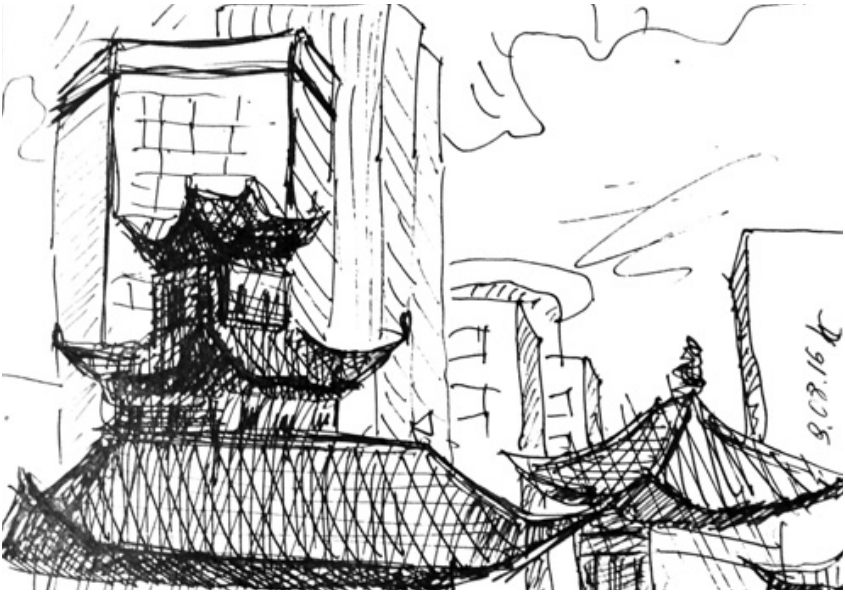
КИТАЙСКАЯ УЛИКА

«Знаки и символы правят миром, а не слово и закон.»

Конфуций

Наша растерянность не имела границ. Выйдя из метро на нужной станции, мы оказались в гранд-каньоне небоскребов. Чунцин, малоизвестный у нас китайский мегаполис, расположен в карстовом регионе, и здания, даже в центре города, стоят на скалах, оплетенные, как лианами, многоуровневыми эстакадами. В глазах зарябило. Раскрытая карта, распечатанная на принтере, и листок бронирования отеля беспомощно колыхались в наших руках., приманивая удивительно добродушный, гостеприимный народ. Вскоре вокруг нас образовалась большая воронка шумливых китайцев, пытавшихся нам помочь. Правда, разговаривали они все больше друг с другом, спорили, окунались в гаджеты, указывали разные направления и звуками своей четырех тональной речи только усиливали наше отчаяние.

Набор иероглифов в адресе гостиницы и отсутствие понятных привычных табличек с названиями улиц и домов парализовали нас. Спустя некоторое время мы были упакованы в такси и кружили по округе в поисках нашего отеля. Когда же цель была достигнута, и, приободренные и благодарные,



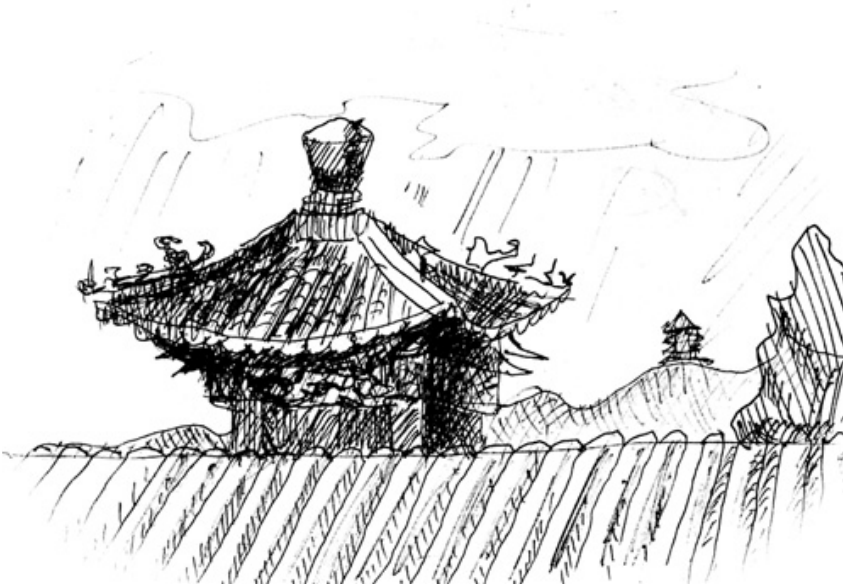
Чунцин. *08.08.2016*

мы попытались рассчитаться по счетчику, очаровательная китаянка, наш проводник, не позволила нам это осуществить и оплатила сама. «Велком», – произнесла она и улыбнулась открыто и светло, и это была улыбка современного,

Старая улица в Чунцине
08.08.2016

динамично развивающегося, открывшегося миру Великого Китая.

История китайской государственности насчитывает несколько тысячелетий, может быть, даже десятки тысячелетий. Это одна из древнейших цивилизаций мира наряду с Шумерами, Индией и Древним Египтом. Музеи Китая полны улик его высокого и раннего цивилизационного статуса. Современный Китай это не Tabula rasa (а история знает примеры гибели великих империй, канувших в Лету безвозвратно), это величайший культурно-исторический феномен мирового масштаба и



Летний дворец в Пекине. *22.08.2016*

вселенского временного цикла. Ведь китайская культура является одной из древнейших из продолжающих свое существование. Вклад этой цивилизации в мировую сокровищницу необъятен: это и высокие этические ценности, и уникальные прикладные достижения.

Древний Китай подарил миру столько уникальных открытий: компас и спидометр, сейсмограф, порох, пушки и стремена, бумага, ксилография и подвижный шрифт книгопечатания, шелк, зонт, защищавший не от дождя, а от солнца (причем зонты были многоуровневые, и количество «этажей» свидетельствовало о статусе владельца), акупунктура, медицина, философско-оздоровительные системы, великая китайская стена и удивительная архитектура, бумажные деньги, вентилятор, воздушный змей, игра го, палочки для еды, тофу, фарфор, фейерверк, чай, чугун, парашют и многое другое!

Все это поражает воображение. Китайцы необычайно трудолюбивый и талантливый народ! Но не менее значительны их духовные достижения. По песням и мелодиям отдельных провинций в древности составлялись прогнозы развития этих регио-

нов, характеризовались нравы и настроения народа для принятия политических решений. Литературным памятником мирового значения стала книга «Ши Цзин», сборник поэтических произведений, песен и гимнов, представленных ко двору династии Чжоу (11 – 3 век до нашей эры) специальными чиновниками в статусе разведчиков.

Другим выдающимся каноном литературной, философской и этической мысли не только Китая, но и всего мира стала «Книга перемен», в которой в особых знаках и символах была зашифрована тайна мироздания и цивилизационных истоков. Это творение является одним из чудес света в нематериальной категории. В Поднебесной империи знакам и символам придавали огромное значение. Развиваясь тысячелетия обособленно, в относительной изоляции, Китай предложил миру свою версию цивилизационного развития, создав особое социально-культурное пространство и сформировав общество, которое на протяжении тысячелетий сохраняло свою самобытность и обеспечивало воспроизводство общественных, государственных и культурных принципов. Только в Древнем Китае приоритет этико-ритуальных форм поведения привел к вытеснению религиозно-мифологических взглядов на мир. Мифологические боги уступили трон живым олимпийцам (культ предков, культ кланов правителей и ученых), и те со временем растаяли в тени абстрактных идолов – символов (культ Неба (круг), Земли (квадрат) и ect.). И тут

Старая улица в Чунцине
08.08.2016

Чибао. Шанхай. *17.08.2016*

мы с Вами подходим к самому главному, по моему мнению, достижению Поднебесной – логографической системе письма, в центре которой находится специальный знак – иероглиф, обозначающий не отдельную букву, а слог или даже целое слово. В основе современной западной письменности лежит алфавит, отдельные буквы образуют слова. Китайское же письмо сложилось на основе пиктограмм, знаков-рисунков, отражающих и передающих образы окружающего мира, и Китай – это единственная страна, сохранившая свою логографическую систему письма до наших дней. Китайские иероглифы в древности использовались в Корее, Вьетнаме и Японии, в последней отдельные китайские иероглифы применяются до сих пор. В жизни любого образованного человека в традиционном Китае спокон веков присутствовали «четыре драгоценности ученого»: бумага, кисть, тушь, тушечница. Китайская письменность опирается на визуальный образ, приоритет картинки, пиктограммы над логикой, и это обусловило особую ментальность китайской расы, этико-философский задор, создание философских систем (даосизм, мо-

изм и конфуцианство и возникший в Индии, но широко распространившийся в Поднебесной буддизм) и направление онтологических поисков.

Во время путешествия по Китаю, наблюдая его необыкновенную красоту, я предпочитала любому другому способу фиксации увиденного простые наброски ручкой дискретных состояний последовательно разворачивающегося перед нами драгоценного свитка природной красоты. Мы видели высокий водопад Хуангоши, поражающий своей стихийной мощью, столбы выветривания и разноцветные акварельно раскрашенные скалы в Данься, особой красоты и структуры священные горы Хуаншань, Хуашань и Суншань, золото великой Янцзы, спокойные воды реки Ли, уникальное зодчество, карстовые волшебства и урбанистическую лихорадку, ведь современный Китай это страна небоскребов, вспахивающих землю даже деревень и сел. И везде мы встречали толпы китайских туристов, познающих свою страну из любознательности и патриотизма, направляемые щедрой дланью государственной рекламы.

Эхо эсхатологических взглядов русских философов на будущее России и ее печальную участь при восточном господине рассеялось в неоглядных далях неосвоенных земель Китая, неоспоримости улик и доказательств преемственности и непрерывности великой культуры, этических доктрин и государственности и затихло в океане гостеприимства и открытости его народа.

Во время обратного полета Пекин-Москва наш самолет сделал вынужденную посадку в Новосибирске. Одному из пассажиров потребовалась срочная медицинская помощь. Спускаясь по трапу, мы были сражены чистотой и вкусом сибирского воздуха, невероятным контрастом с атмосферой китайских городов. Мы наслаждались бескрайней равниной вокруг аэропорта и сладостью дыма нашего Отечества.

Для самых-самых

Елена ГОМОНОВА

БЫСТРЫЙ ПОЛЁТ

Настоящий самолёт
Запускали мы в полёт.
Кот Василий в лётном шлеме –
Замечательный пилот!

Правда, он сопротивлялся,
Он царапался, кусался:
Не хотел лететь сейчас,
Как с балкона в прошлый раз.

Ваську всё же усадили,
И пропеллер раскрутили…
Люстра рухнула.
Ну вот:
Очень быстрый был полёт!

ЗАЙЧИК

Я зайчишка, хоть и трус,
Но со страхом я борюсь:
Сплю с открытыми глазами,
Закрывать я их боюсь!

ПЛОХО ОДНОМУ РЕБЁНКУ

Мама мне купила мышку
С бантиком на хвостике,
А могла б купить братишку-
Ваню или Костика!

А могла б купить сестрёнку,
Звали б её Катенька…
Плохо одному ребенку-
Без сестры, без братика!

Клуб миниМОЛистов

• ***Дискуссионная трибуна***

Юрий БАЛАКЛИЕНКО,
член МКЛМК с 1993 года, член Правления Клуба.

МКЛМК ЭПОХИ ПОЧТОВИКА – МИФЫ И РЕАЛИИ

В России первой юридически оформленной библиофильской организацией стал Кружок любителей русских изящных изданий. Его организовал в 1903 году и до 1917 года руководил библиофил-исследователь В.А. Верещагин (1858-1931). Основные направления деятельности Кружка: библиофильское, выставочное и издательское.

В послевоенное время в разных городах Союза при Домах ученых, Дворцах культуры, при отделениях общества «Знание», книжных магазинах и библиотеках возникли секции и клубы любителей книг.

Первый в СССР Клуб любителей миниатюрной книги в Москве основан 2.06.1971 года на собрании 7 библиофилов: М.Н. Кузнецова (редактор), А.И. Лушпа (редактор), И.Г. Матульский (врач), А.А. Медведев (художник), М.С. Михайлова (художник), Н.В. Сафонова (работник «Москниги») и П.Д. Почтовик (редактор).

Возглавил МКЛМК Павел Давидович Почтовик (1905-1994 гг.) и бессменно руководил элитным Клубом на протяжении 18 лет, по февраль 1989 года.

В октябре 1974 года в стране образовано Всесоюзное добровольное общество любителей книги (ВОК), МКЛМК вошёл в состав ВОКа. Почтовик стал председателем Методического совета по работе с миниатюрными книгами при Центральном Правлении ВОК и членом редколлегии Информационного листка «Советские миниатюрные книги».

Методический совет помогал становлению клубов миниатюристов, инициировал выпуск серии библиографических указателей «Миниатюрные книги СССР» (12 томов), в ежегодном конкурсе «Искусство книги» миникниги были выделены в самостоятельный вид.

В книге, посвящённой 100-летию со дня рождения П.Д. Почтовика, автор вступительной статьи «Феномен Павла Давыдовича Почтовика» генерал И.Г. Беликов

с удивлением пишет: как человек, впервые познакомившийся с миниатюрными книжками в конце шестидесятых, в начале семидесятых вдруг, на 66-ом году жизни, стал «главным миниатюристом страны»? Разве так бывает? Видимо, поэтому в названии – «**феномен**», не «ноумен»! (В философии феномен – явление, данное нам в опыте чувственного познания, в отличие от **ноумена**, постигаемого разумом и составляющего основу, сущность феномена).

Есть загадочная фраза французского писателя и лётчика Антуана де Сент-Экзюпери: «В действительности всё иначе, чем на самом деле».

Как же было на самом деле?

Миф №1: Московский Клуб – первый в СССР клуб миниатюристов

Первый клуб в стране был организован в Сухуми, его руководителем был Н.Ф. Кобылин (1921-2003**)**. После распада СССР и войны в Абхазии ему удалось переехать в Москву. С 14.02.1996 Николай Фёдорович – член МКЛМК.

В мини-книге Почтовика «Споря с фолиантами» описана встреча автора с книголюбом Кобылиным (впервые опубликовано: газета Советская Абхазия, 1971, 17 сентября). В коллекции Кобылина на тот момент было 40 книжечек. Подробно описаны эти «сокровища человеческого ума»… Автор хвалит сухумского коллекционера… Но в статье не сказано, что в Сухуми есть секция любителей мини-книг, которая была организована Н.Ф. Кобылиным в феврале 1971 года, раньше московского Клуба!... Каков Павел Давыдович!...

Миф №2: Основатель Клуба – П.Д. Почтовик, а остальные – «спонсоры»

Бесспорно: **председатель** Клуба – Почтовик. Спонсор – лицо или группа лиц, которая обеспечивает поддержку, подобную благотворителю. В «спонсорах» влиятельные книжные деятели и библиофилы Москвы, обеспечившие создание Клуба, определившие направления деятельности, пути их реализации и функционирование Клуба: место для заседаний, мини-книги прямо из издательств для членов «элитного» клуба. «Группу поддержки» составляли около двадцати человек, в их числе директор Москниги С.Е. Поливановский, директор «Молодой гвардии» Е.И. Осетров, и.о. директора ГБЛ в 1969-1972 гг., научный редактор ряда библиографических изданий О.С. Чубарьян. Многие из них не были членами МКЛМК (некогда заседать, они работали).

Так может, это – настоящие «**отцы-основатели**» Клуба, а не безликие «спонсоры»?

Миф №3: МКЛМК присвоено: «имени П.Д. Почтовика»

В электронном каталоге ЦНБ НАН Беларуси указано: «Почтовик, Павел Давыдович (1905-1994). Журналист-издатель, организатор движения любителей миниатюрной книги в России, основатель Московского клуба поклонников мини-книги, который он возглавлял на протяжении 18 лет и которому присвоено имя его создателя».

25 апреля 2005 года состоялось заседание МКЛМК, посвящённое 100-летию со дня рождения П.Д. Почтовика. С докладом выступил И.Г. Беликов. В конце выступления он предложил присвоить Клубу имя его первого председателя. Члены Клуба встретили это предложение без энтузиазма. После окончания торжественной части я спросил у ветерана Клуба Г.В. Галутина (член МКЛМК с 1971 г.), почему у ветеранов такая «молчаливая» реакция. Я-то видел Павла Давыдовича всего один раз на заседании Клуба: невысокий бравый старичок. Григорий Вениаминович припоминал с явным раздражением, что это был аппаратчик, а не библиофил. Потенциальных конкурентов «душил». Никто не мог на заседаниях без предварительного согласования слова сказать. Был противником расширения состава «элитного» Клуба: приём в Клуб – как в КПСС, год (а то и два) кандидатом, с поручителями из членов Клуба. Сам еврей, евреев принимал в Клуб неохотно.

Миф №4: Члены Клуба собирают в свои коллекции миниатюрные книги

На деле – не все книги и не всякие издания. Например, Председатель Почтовик строжайше воспрещал коллекционировать мини-книги, даже редкие и редчайшие, посвященный духовной тематике (святцы, евангелия и т.д., в том числе рукописные книги старообрядцев), и книги, в которых упоминалось имя И.В. Сталина. Не учитывались «гармошки» и многие другие мини-издания. Разумеется, таких книг не было в библиографических указателях.

Возможно, роль П.Д. Почтовика в феноменальном успехе развития в стране Советов нового направления библиофильства поможет объяснить «Цифровой анализ» А.Ф. Александрова (гениальная разработка XX века на основе нумерологии Платона).

Но это – как-нибудь в другой раз…

Ирина Челиканова
Председатель Рязанской региональной организации Союза литераторов России

ЕГО ДУША ПРОПИСАНА В РОССИИ

Творческая общественность простилась с поэтом и прозаиком, автором десяти книг Александром Кодылевым. Двенадцать лет назад с группой единомышленников он создал Рязанское региональное отделение Союза литераторов России. За короткое время новое сообщество завоевало авторитет среди коллег и вышло на лидирующие позиции. Под руководством Александра Михайловича издано 7 коллективных сборников поэзии и прозы, около 200 авторских книг. Издавалась уникальная литературно-патриотическая газета «Компас». Члены организации становились лауреатами и победителями всероссийских и международных литературных конкурсов, песенных фестивалей. В год 80-летия Губернатор Рязанской области Олег Ковалев отметил писателя своей Благодарностью.

Биография Александра Кодылева начиналась в глубинном рязанском селе Таптыково. Военное лихолетье определило его характер, обострило чувство долга и любви к Родине. Уже девятилетним мальчиком, оставшись без отца, он примерил на себя роль главы семейства и самостоятельно отремонтировал дом. С тех пор гиперответственность стала его отличительной чертой. Воспоминания о военном детстве нашли отражение в его стихах и оказали влияние на профессиональную карьеру. После школы Александр Кодылев окончил военное училище, служил в танковых войсках под Москвой и в Венгрии, где вдали от родных мест взялся за перо. Когда служба в Вооруженных силах была закончена, он серьезно подошел к выбранной профессии – окончил Рязанский государственный радиоинститут и долгие годы работал в Рязанском НИИ газоразрядных приборов. Защитил кандидатскую диссертацию. На его счету 46 изобретений и 15 научных работ.

Чем бы ни занимался Александр Михайлович, в его душе гармонично уживались физик и лирик. Он не стыдился быть «старомодным» и до конца дней оставался приверженцем советской державности, занимал активную патриотическую позицию. Он был горд своими земляками, которые создали могучую страну и одержали победу в кровавой войне. Его лучшие произведения – это гимн русскому характеру. В библиотеках Рязани большим спросом пользуется его книга «Сыновья Великой Победы», в которой собраны очерки о знатных земляках. Что ни имя – то веха в истории страны. Гениальный конструктор ракетной техники Владимир Уткин, известный ученый, инженер Борис Гусев, заслуженный юрист России, генерал-полковник юстиции Анатолий Муранов…

Особые отношения связывали Александра Кодылева и летчика-космонавта, дважды Героя Советского Союза Владимира Аксёнова. Они не просто были друзьями и единомышленни-

ками. По инициативе Кодылева и членов Союза литераторов России в Рязани был установлен бронзовый бюст космонавту.

Порядочность, внутренняя интеллигентность, умение сочувствовать и сопереживать – вот отличительные черты Александра Михайловича. Для него выражение «чужого горя не бывает» не являлось фигурой речи. Он пускал под свой кров тех, кто волею судьбы оставался без угла, помогал коллегам найти работу, терпеливо правил корявые строчки начинающих авторов, обивал бесчисленные чиновничьи кабинеты в поисках спонсорских денег на издание коллективных сборников. И за что бы он ни брался, все у него получалось, все он доводил до конца. Даже в своей болезни он был терпелив и деликатен, стараясь лишний раз не обременять родных и близких.

Семья была для Александра Кодылева не столько тылом, сколько источником вдохновения и поклонения. Он самозабвенно любил двух дочек и внуков, а жена Нина Дмитриевна стала для него воплощением мечты, единственной и неповторимой женщиной.

Александр Михайлович Кодылев ушел от нас на 82-м году жизни, но долгий путь – не главное. Важно, что он распорядился отпущенным сроком достойно. После него остались построенный им дом и посаженный им сад. Остались востребованные книги и наполненные добротой сердца. Он похоронен там, где и хотел, – у проселочной дороги, под березами, которые олицетворяли для него душу России. Он посвящал им пронзительные стихи, а теперь они поют ему свою колыбельную.

Лучезарною ранью пахнуло
Нежным соком весенних берез.
Утро тихо волос мне коснулось
Под танцующий рокот колес.

Кто ж безмолвным и трепетным взглядом
Будоражит мой утренний сон.
Знать березки в сережках так рады
Заглянуть в наш летящий вагон?

Или это мещерские дали
И разлив на Оке голубой?
Или туманные волны печали
Нераспаханной пашни весной?

В последний путь поэта проводили церковный колокол и внезапно разразившаяся гроза, смывшая с лиц слезы горькой утраты. Будем помнить о нем светло.

ХРОНИКА

20 июля в Библиотеке им. В.В. Вересаева прошёл вечер, посвящённый 70-летию со дня рождения поэта Леонида Губанова – «Моя звезда не тай, не тай»:

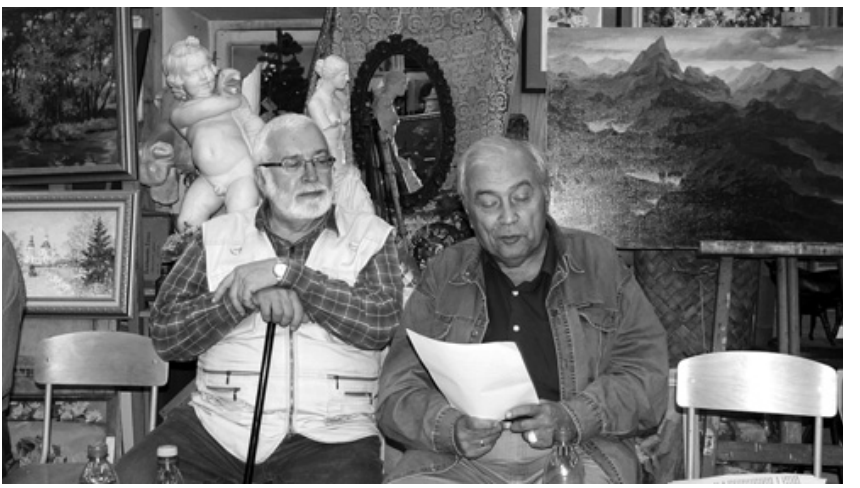
«Моя звезда, не тай, не тай,
Не будь кометой той задета
Лишь потому, что сотню тайн
Хранят закаты и рассветы».

Поэт Леонид Губанов – основатель неформального общества «СМОГ» – «Самое Молодое Общество Гениев», лозунгом которого было: «Смелость, Мысль, Образ, Глубина», ушёл из жизни молодым – в 37 лет. Литера-

турно-музыкальный вечер открыл ведущий Art-салона «Мастер» в библиотеке им. Вересаева Дмитрий Коледин, поэт, музыкант, член союза литераторов. Исполнялись песни на стихи Леонида Губанова, воспоминаниями поделились друг Губанова смогист Владимир Бережков, поэты, которых взрастила «оттепель» Михаил Николаев и Григорий Арлинский, также выступали Ольга Адрова, Дмитрий Курилов и многие другие. На вечере работал свободный микрофон. Вечер проводился при поддержке Союза литераторов России. Сайт: www.veresaev.cbscao.ru

1 сентября, прихватив, как было велено, портфельчики всех времён и наполняемости, пишущие и читающе-поющие люди отправились в ШКОЛУ!

О, как когда-то – в такой день как же без школы?! У входа всех встречал гостеприимный хозяин – поэт, художник, учитель Борис Семёнович Илюхин. И чтобы для большего порядка – с собакой! Хотя как-то не произносится по отношению к изящному интеллигентному псу слово собака. Вобщем, с Каем, а кто же не знает и не восторгается аристократом Каем из завсегдатаев литературно-музыкальной гостиной «Старая школа»?! Да ещё в день открытия нового сезона.



В день знаний был заявлен ПИР ПОЭТОВ В СТАРОЙ ШКОЛЕ (название условное, подразумевается под поэтом любой творческий человек, постоянно занятый непосильным литературным производством). И гости принесли нетленное, созданное за летние месяцы: кто роман, а кто и афоризм, кто собрание сочинений, а кто и песенку. Так важно поделиться с профессионалами на мастер-классе в день знаний и творческой отчётности.

Редакционная коллегия газеты «Мол»:

Главный редактор: Нина Давыдова

Члены редколлегии: Борис Илюхин, Наталья Рожкова, Александр Петрович-Сыров, Константин Шаповалов, Сергей Шелов

Попечительский совет
Дмитрий Цесельчук, Арсен Мелитонян

Верстка Валерий Ковалевский

Свидетельство о регистрации:
СМИ № А-0470 от 27.05.94

Отпечатано:
Типография «Роликс»
Москва, ул. Кржижановского, д. 31
Тираж 100 экз., объём 32 полосы

Адрес: 115114, Москва, Кожевническая ул., 19, строение 6. e-mail: mol-slrf@bk.ru
При перепечатке ссылка на газету обязательна

www.literator.moscow

Следующий номер выйдет в октябре

Наталья Гончарова. Жнецы